

Евгения Воробьева

Неизвестный Кржижановский

(Заметки о киевском периоде творчества писателя)

Оригинал здесь: [Журнальный зал Вопросы литературы, 2002 N 6.](#)

"Я был литературным небытием, честно работавшим на бытие". Так сформулировал свое кредо Сигизмунд Кржижановский, писатель, чье имя до сих пор нуждается в комментариях. И это несмотря на то, что начиная с середины 80-х

В. Перельмутером было издано несколько книг "Избранного" С. Кржижановского. Этого оказалось явно недостаточно.

С. Кржижановский - писатель, который, будучи мастером малых форм, замыкает все им написанное в нерасторжимую цельность: множество его текстов, взаимопоясняющих, дополняющих друг друга, составляют единый текст. Поэтому только теперь, с выходом собрания сочинений, С. Кржижановский, надо надеяться, займет подобающее ему место среди тех писателей 20-х годов, которые в глазах современных читателей определяют литературный облик своей эпохи. Автор же, достаточно прочно утвердившийся в этом условном литературном пантеоне, требует биографических разысканий, установления литературной генеалогии.

Биография С. Кржижановского существует. Она собрана по крупицам усилиями все того же В. Перельмутера.

Но подробно разработана она только с 1919 года. Жизнь С. Д. Кржижановского с этого времени задокументирована, отражена в воспоминаниях современников, словом, просматривается насквозь. Но ведь Кржижановскому к 1919 году уже исполнилось более тридцати лет (он родился в 1887 году). Значит, по времени рождения он человек скорее 10-х годов, нежели 20-х. Больше того, связь его с культурой серебряного века с достаточной степенью очевидности вычитывается из его произведений. Но каков источник и характер этих связей? Или, по словам М. Л. Гаспарова, "какой мир "запрограммировал" Кржижановского?" Ответить на эти вопросы мы и пытаемся в нашей статье, исследуя контекст раннего Кржижановского, провинциального, но исполненного честолюбивых надежд литератора начала XX века.

Кржижановский называет точную дату, разделившую его жизнь на два периода - "долитературный" и "литературный". Это признание фиксирует переломный, кризисный характер процесса творческого становления. Но не является ли оно позднейшей "эстетизацией" собственной биографии? Насколько оно подкрепляется фактами?

Ведь Кржижановский называет и событие, которое нужно считать точкой отсчета для начала литературного периода его биографии. Это публикация в 1919 году в киевском журнале "Зори" рассказа "Якоби и "Якобы"" (написан в 1918-м), - его Кржижановский считал своим первым "настоящим" произведением. Для нас это означает только, что именно тогда Кржижановский почувствовал себя оригинальным художником, увидел, что обрел свою собственную манеру, тему и жанр. А отсюда - и уверился в том, что писательство может стать основным делом его жизни. И надо сказать, что в этом пункте факты согласуются с данными авторского самоощущения, хотя в именовании периодов коренным образом расходятся. До 1919 года Кржижановский занимается литературой и даже достаточно активно печатается в местной киевской прессе. Значит, "долитературным" этот отрезок жизни автора не назовешь.

Однако "Якоби и "Якобы"" действительно коренным образом отличается от всего, что было написано им прежде: это, в отличие от ранних эссе, полноценная сюжетная проза, причем - в отличие от ранних стихотворений - проза оригинальная. По свидетельству жены писателя, Анны Бовшек, к этому времени относится замысел первой книги Кржижановского - "Сказки для вундеркиндов"¹. По крайней мере "Якоби и "Якобы"", "Катастрофа", "История пророка", позже включенные в нее, написаны тогда же, на рубеже 20-х годов, в Киеве. С мыслью о писательстве Кржижановский в 1922 году переезжает в Москву, ради литературного центра покидая провинциальный Киев. В том же году была завершена первая редакция "Сказок для вундеркиндов", книги, которая, несомненно, сыграла бы определенную роль в истории русской литературы, если бы могла увидеть свет в начале 20-х. Но этого не произошло. Тем не менее мы считаем, что ее значение для понимания творческой биографии писателя трудно переоценить. Эта книга одновременно итоговая и зачинающая: в ней итог раздумий и поисков первых тридцати лет жизни, и в ней первая - и удачная - попытка сотворения собственного "литературного